

Когда Гу Цзямин прибыл на место, там уже собралось немало народу. Будучи главной «денежной короной» Хунсэнь Филмз, он, по наставлению Чжэн Сюэшао, появился вовремя: не слишком рано, чтобы не казаться незначительным, и не слишком поздно, чтобы не прослыть заносчивым.

Весь зал был устлан ковровыми дорожками, а репортеры заполнили всё пространство как снаружи, так и внутри. Стоило Гу Цзямину выйти, как сотни вспышек озарили зал. Он с улыбкой помахал журналистам и заботливо спросил:

— Вы поужинали?

Такой приземленный «лучший актер» был редкостью. О его добром нраве ходили легенды; многие репортеры, бравшие у него интервью, оставались под приятным впечатлением. Услышав вопрос, они наперебой закричали:

— Нет!

Гу Цзямин весело развел руками:

— Какое совпадение, я тоже.

Один из знакомых репортеров в шутку заметил:

— Говорят, внутри полно деликатесов, братец Мин, налегайте посильнее!

Гу Цзямин вскинул брови и с восторгом воскликнул:

— Надо же, какая удача!

Толпа журналистов взорвалась хохотом.

Чжэн Сюэшао наблюдал за своим подопечным со смешанными чувствами. Редко кому удается нравиться абсолютно всем, но Гу Цзямину, с его кажущейся беспечностью, это удавалось. К тому же Гу Цзямину баснословно везло: те, кто относился к нему хорошо, процветали, а недоброжелателей преследовали неудачи. Не иначе как само небо благоволило ему.

Сегодня на приеме было много руководства компании, но мало звезд – только самые значимые фигуры шоу-бизнеса. Чжэн Сюэшао провел Гу Цзямина по кругу, представил всем, а затем отправился к боссам разузнать новости.

Гу Цзямин принялся: откуда-то из угла доносился манящий запах миндального торта!

Следуя за приторно-сладким ароматом через длинный коридор, он наконец обнаружил объект своего вождения. Нюх у оборотня отменный, тут уж ничего не поделаешь. ¶ (□Д □) ¶

Организаторы устроили в укромном углу нечто вроде кабинки, видимо, для отдыха гостей. Гу Цзямин, словно нашедший сокровище, схватил целый торт и юркнул внутрь. Свет здесь был приглушенным, так что никто не должен был его побеспокоить. Маленький лис отрезал себе огромный кусок и мысленно похвалил себя за находчивость.

В это время на сцену вышел генеральный директор Хунсэнь Филмз и начал свою речь. Пока гости внимательно слушали о направлениях развития и изменениях в структуре компании, Гу Цзямин уже уплетал вторую порцию. Но стоило ему потянуться за добавкой, как чья-то высокая фигура заслонила свет, погрузив его убежище в глубокую тень.

Гу Цзямин поднял голову и едва не поперхнулся напитком.

На фоне строгого черного костюма господина Мо вольный наряд Гу Цзямина казался еще более безрассудным. «Лучший актер» выглядел кем угодно, только не надежным человеком. Мо Юньци отодвинул стул напротив, сел, скрестив ноги, и полностью заблокировал узкий проход. Теперь Гу Цзямин не мог выйти, а никто другой не мог войти.

Захват прошел успешно!

Зная, что Гу Цзямин не из тех, кто станет навязываться обществу ради пиара, и что кусок торта для него куда привлекательнее светских бесед, господин Мо заранее распорядился подготовить это тихое местечко. Он знал: если Гу Цзямин захочет спрятаться, то, обнаружив торт, непременно заберется именно в эту кабинку.

Господин Мо собственноручно отрезал Гу Цзямину еще один кусок и мягко произнес:

— Ешь.

Гу Цзямин округлил глаза:

— Ты же сказал, что не придешь! А как же малец?

— Секретарь Ван играет с ним, не волнуйся.

В этот момент генеральный директор закончил речь и с сожалением добавил:

— К нашему глубокому огорчению, господин Мо сегодня занят и не сможет присутствовать. Желаю всем приятного вечера.

Гу Цзямин посмотрел на сидящего перед ним человека и безмолвно закатил глаза.

«Лжец!»

Двуногие животные – поистине самые лживые существа на свете!

Человек сидит прямо здесь, а тот старик уверяет всех, что Мо Юньци занят. За дурачка его держит, что ли!

Впрочем, «дурачки» в зале дружно зааплодировали, изображая на лицах крайнее разочарование.

Гу Цзямин цыкнул: «Лицемерные людишки!»

Мо Юньци достал белоснежный платок, стер капельку крема с уголка губ Гу Цзямина и не терпящим возражений тоном произнес:

— Можешь съесть только этот кусок. Скоро поедем ужинать домой.

Гу Цзямин в тревоге вскочил и, вцепившись руками в деревянную перегородку, осторожно выглянул наружу. Убедившись, что поблизости никого нет, он выдохнул и недовольно прошептал:

— Следи за языком! Здесь репортеры кругом. Один неверный шаг – и о нашей связи узнают все.

Мо Юньци усмехнулся, глядя на него с лукавством:

— И какая же у нас, по-твоему, связь? — Поведение Гу Цзямина напомнило ему зверька, который, почуяв опасность, осторожно высматривает врага. Эта милая повадка окончательно лишила господина Мо покоя, пробудив в нем желание подразнить своего спутника.

Но Гу Цзямин и не думал смущаться. Он ответил прямо и бесхитростно:

— Связь, при которой вместе растят ребенка.

Господин Мо весело вскинул брови:

— А разве не связь, при которой вместе заводят ребенка?

В памяти Гу Цзямина вспыхнули обрывки образов. Лицо его мгновенно вспыхнуло, и он, точно взъерошенный кот, бросился вперед, зажимая рот Мо Юньци ладонью:

— Еще раз ляпнешь такое - и я тебя придушу, веришь?

Покушение на «законного супруга» давалось ему на редкость легко!

В глазах Мо Юньци заплясали искры смеха. Одной рукой он отодвинул стол к стене, а другой обхватил Гу Цзямина за талию. Прежде чем тот успел сообразить, что происходит, Мо Юньци притянул его к себе и, уткнувшись лицом ему в грудь, нежно посмотрел снизу вверх. В таком положении «душить» его было куда сподручнее.

Гу Цзямин замер, глядя сверху вниз в эти глубокие глаза. За внешней невозмутимостью и холодным спокойствием господина Мо скрывались такие обжигающие чувства, которые в полумраке кабинки он больше не считал нужным таить.

Почувствовав тепло чужого тела, Гу Цзямин на мгновение провалился в прошлое. Знакомые и одновременно забытые объятия вызвали в нем странное, необъяснимое чувство. Картины пятилетней давности одна за другой всплывали в сознании. Сердце Гу Цзямина сжалось, и внезапно в груди возникла тупая боль.

«Почему болит?»

Он не понимал, почему человеческие эмоции такие странные и заставляют тело реагировать подобным образом. Почему то, что хочется забыть, никак не забывается? Он не знал, откуда он родом, не помнил людей, с которыми виделся дважды, но спустя пять лет узнал Мо Юньци с первого же взгляда.

Человеческие чувства - определенно странная штука.

Не в силах больше выносить этот взгляд, Гу Цзямин по-детски закрыл глаза Мо Юньци ладонью. Его сердце колотилось в бешеном ритме. Стоило этому человеку появиться рядом, как он сам становился каким-то ненормальным. Гу Цзямин выругался про себя: видимо, этот мужчина и есть его кармическое испытание, от которого не скрыться.

Мо Юньци тихо рассмеялся. Его низкий голос, полный мягкого довольства, в этой интимной обстановке звучал невероятно сексуально. Гу Цзямин вздрогнул:

— Ты чего смеешься?

— Над тобой, — Мо Юньци ласково погладил его по пояснице. — Ничего страшного. Я подожду, пока ты сам не захочешь всё рассказать. Судя по средней продолжительности жизни современного человека, у меня в запасе есть еще лет пятьдесят.

Сердце Гу Цзямина кольнуло, будто иголкой. Не успев осознать причину, он поспешно выудил плод синей глазури, полученный от Бай Юя, и, разжав губы Мо Юньци, запихнул его внутрь. Он не позволит ему умереть так рано! Долг еще не выплачен, а если тот умрет, как он вернет долги и достигнет совершенства?

В ответ на пылкое признание господин Мо получил полный рот сухофруктов. На лице его отразилась гамма сложных чувств: на душе у него сейчас было точно так же, как от этого плода – и кисло, и сладко.

Дождавшись, пока Мо Юньци проглотит угощение, Гу Цзямин высвободился из объятий. Сделав невозмутимый вид, он кашлянул и холодно бросил:

— Мне нужно в уборную!

В этом тесном пространстве он чувствовал угрозу – угрозу того, что его тело выйдет из-под контроля. И исходила она от этого хрупкого человека. Если бы не закон, по которому обратной изгоняют за нападение на людей, он бы связал Мо Юньци и проверил, не владеет ли тот колдовством.

При этой мысли Гу Цзямин виновато глянул на Мо Юньци: а ведь то, что он запечатал его память, тоже можно считать нападением на человека?

Мо Юньци, перехватив взгляд, поднялся:

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Нет! — Гу Цзямин выставил ладонь, едва не вклеив ее Мо Юньци в лоб. — Такое совершенное двуногое животное, как ты, не должно ассоциироваться с уборной! Тебе вообще не положено справлять нужду. Тебе полагается стоять у окна и питаться горным ветром – у босса должен быть стиль! — Наплетя этой нелепицы, Гу Цзямин умудрился сбить господина Мо с толку. Тот лишь недоуменно вскинул бровь: «Двуногое животное?»

Не дав Мо Юньци опомниться, Гу Цзямин выскочил наружу со скоростью ветра. Мо Юньци посмотрел ему вслед, и в его глазах промелькнул интерес: такая скорость была почти за гранью человеческого восприятия.

В этот момент к кабинке подошел молодой человек, сопровождая Чжэн Сюэшао. — Господин Мо, господин Чжэн прибыл, — почтительно доложил он.

Мо Юньци отбросил лишние мысли и беспристрастно окинул Чжэн Сюэшао взглядом. Внезапно он протянул руку и с улыбкой произнес:

— Здравствуйте. Я Мо Юньци, жених Цзямина и отец Мо Цзюяна. Благодарю вас за заботу о них в эти годы. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Папаша Чжэн, чье сердце ушло в пятки от гаданий, зачем он понадобился боссу, поспешно протянул обе руки. Дрожь от волнения, он пожал ладонь президента и, не веря своим глазам, уставился на этого молодого, богатого и на редкость учтивого человека. В этот момент ему нестерпимо захотелось постучать по красивому лбу Гу Цзямина и спросить: «Ты совсем дурак,

раз сбежал от ТАКОГО жениха?!»

...

В туалете Гу Цзямин наполнил раковину водой и принялся быстро вращать в ней рукой, создавая водоворот, а затем с силой хлопнул по воде, разбрызгивая капли вокруг!

Ни одна капля не попала на одежду «лучшего актера». Он похлопал себя по груди: «Полегчало!»

Ощущение прохлады на руках помогло маленькому лису окончательно прийти в себя. С каменным лицом он вышел из уборной и вдруг заметил двух человек, шепчущихся у стены в паре метров от него. Он не обратил бы на них внимания, но тут до его ушей долетело имя: «Гу Цзямин».

Слух у лиса был слишком хорош, чтобы игнорировать такое. Гу Цзямин замер и, затаив дыхание, прижался к стене. Подслушивать – это святое!

«Кто это тут смеет чесать про меня языком? А?»

— Маленький лис, рисующий круги в углу: «Почему я не понимаю человеческих чувств?»

— Черный кот: «Поймешь. Переспешь пару раз – и поймешь».

— Господин Мо: «Когда он уже признается, что любит меня?»

— Черный кот: «Признается. Переспите пару раз – и признается».

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580125>